

Су Чжиэнь хотел было отпустить его, но внезапный звук упавшей на пол миски напугал их обоих. Вэнь Гули отпустил его, и они обернулись. Ту Фэй держал в руках миску с рисом, но увидев, как Вэнь Гули и Су Чжиэнь целуются прямо у двери, от неожиданности выронил всё, что держал. Это было слишком шокирующе.

Такой накал страстей, а они даже не зашли внутрь, дверь даже не закрыли, и уже начали целоваться. Неужели они не могли подумать о его чувствах?

Неужели они не могли подумать о его чувствах?

Он всё ещё одинок, он же ещё ребёнок! Зачем ему показывать такое? Что он сделал не так?!

Ту Фэй, с куриной ножкой в руке и маслом на губах, смотрел на них с обиженным видом. Вэнь Гули, заметив, что их прервали, оставил свои намерения, отпустил Су Чжиэня, закрыл дверь и вошёл внутрь.

Вэнь Гули, взяв Су Чжиэня за руку, вошёл в дом. Су Чжиэнь собрался позвонить Чжу Ли, поэтому спустился вниз найти телефон-автомат, чтобы объяснить ему ситуацию.

Ту Фэй с наивным выражением лица спросил Вэнь Гули:

— Старший брат, разве поцелуи действительно так хороши? Я вижу, ты постоянно целуешь свою жену. Я уже столько раз это видел! Может, ты немного сдержишься? Я видел тебя в туалете, на балконе и даже на кухне. Вы двое слишком перегибаете палку, это причиняет мне боль!

Вэнь Гули похлопал его по плечу, желая утешить:

— Ты одинок, ты не понимаешь, как приятна зависимость от любви.

Ту Фэй промолчал.

...

Внизу Су Чжиэнь нашёл небольшой магазин и набрал номер Чжу Ли. Тот оставил ему свой номер, и он сразу же позвонил. Чжу Ли быстро ответил, радуясь, что Су Чжиэнь сам решил связаться с ним.

Су Чжиэнь прямо спросил, не сделал ли Чжу Ли чего-нибудь семье Вэнь. Чжу Ли не стал скрывать и честно признался:

— Да, они обижали тебя. Хотя старый господин Вэнь не главный виновник, он всё же соучастник. А соучастник тоже виновен. Чжиэнь, я просто отомщаю за тебя, чтобы они больше не думали, что у тебя нет поддержки и могут тебя обижать. Члены семьи Чжу не позволят никому обижать тебя.

Су Чжиэнь впервые почувствовал, что его защищают как родного, и это растрогало его. Он тихо спросил:

— Может, ты отпустишь семью Вэнь? Не по какой-то другой причине, а ради Вэнь Гули. Я хочу, чтобы он унаследовал семейное имущество и получил то, что ему должны. Ты можешь отпустить их, но с условием, хорошо?

Чжу Ли на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Хорошо, Чжиэнь. Ты знаешь, я говорил, что сделаю для тебя всё, что ты захочешь. Я могу отпустить их, но у меня есть условие. Позови меня братом.

Су Чжиэнь смутился.

Раньше он привык называть Су Тубао братом, но после того, как узнал его истинное лицо, это слово стало для него чужим. Теперь же, называя кого-то, с кем он не был близок, братом, он чувствовал себя неловко и с трудом мог произнести это.

Но, немного поколебавшись, Су Чжиэнь тихо произнёс:

— Брат.

Чжу Ли остался доволен и согласился.

...

Чжу Ли повесил трубку, и Цянь Яньянь подошла к нему сзади. Её нежные руки легли на его грудь, и она обвила его, кокетливо шепча:

— Чжу Ли, почему ты так хорошо относишься к своему брату? Я слышала от твоей мамы, что он вернулся, чтобы оспаривать твоё наследство. Такой человек явно хитер, он, наверное, играет с тобой. Тебе нужно быть осторожным, чтобы он тебя не подставил. Иначе он всё у тебя отберёт.

Чжу Ли раздражённо хотел отстранить её руки, но Цянь Яньянь внезапно изменила тон, прильнув к нему и поцеловав его в щеку:

— Ладно, я просто напомнила. Если я сказала что-то не так, не обращай внимания. Мы, девушки, не разбираемся в таких вещах. Давай поговорим о нашем браке. Твоя мама сказала, что тридцатое число следующего месяца — хороший день для свадьбы. Мы с мамой обсудили и решили, что можем пожениться. Давай поженимся тридцатого, хорошо? Мы уже давно вместе, пора. Я даже хочу родить тебе ребёнка.

Чжу Ли задумался. Они действительно были вместе долгое время, и он достиг возраста, подходящего для брака. В этом не было ничего плохого. Он даже уже заказал обручальное кольцо, чтобы жениться на Цянь Яньянь. Произошедшее заставило его сомневаться, но он тоже был виноват. Его тело не реагировало на Цянь Яньянь, да и на других женщин тоже. Он пробовал с другими, но ничего не вышло. Большая часть ответственности лежала на нём. Он знал, что был неправ, не мог дать ей удовлетворение, и потому не стал с ней спорить. Брак между их семьями был выгоден обоим.

Итак, Чжу Ли, взвесив всё, произнёс одно слово.

— Хорошо.

Жениться.

Согласившись на брак, Цянь Яньянь была в восторге. Она наконец могла выйти за него замуж. Она боялась, что Чжу Ли всё ещё переживает из-за того, что она спала с другим мужчиной. Но раз он согласился на брак, значит, он не придаёт этому значения. Он так сильно её любит, что даже не обращает внимания на это.

Цянь Яньянь с радостью поцеловала Чжу Ли в щеку, оставив след помады на его лице, а затем счастливая отправилась обсудить свадьбу с его матерью. Они уже обсудили приданое, и обе семьи были довольны. Ли Юаньюань, услышав о свадьбе, была вне себя от радости, представляя, как скоро станет бабушкой, и с энтузиазмом занялась организацией свадьбы, обсуждая с Цянь Яньянь платье и список гостей.

После того как Цянь Яньянь ушла, Чжу Ли остался сидеть в кабинете, погружённый в мысли. Он вспомнил, как она поцеловала его, и достал небольшое зеркало, чтобы посмотреть на своё лицо. На щеке остался след от помады, ярко-красный, как метка женщины.

Он не знал почему, но ему не нравилась эта помада. Достал салфетку и стёр след, думая о том, что согласился на брак с Цянь Яньянь.

Жениться. Он должен был жениться, это нормально в его возрасте. Он думал, что жениться на женщине, особенно на той, которую он любил столько лет, было правильным решением. Он был нормальным, даже если Цянь Яньянь изменила ему. Может, это была любовь.

Такие мысли казались попыткой утешить себя, но это было очень иронично.

Внезапно он передумал жениться, но эта мысль показалась ему абсурдной. Если он не женится на Цянь Яньянь, не женится на женщине, то что тогда? Женится на мужчине? Это было бы глупо!

В семье Чжу уже был один человек, который любил мужчин и собирался жениться на мужчине. Если бы их стало двое, это вызвало бы насмешки. Он представлял репутацию всей семьи Чжу.

К тому же Чжу Ли знал, что он не любит мужчин. Он любил женщин.

...

Вернувшись домой, Вэнь Хуайюй рассказал Сун Сеи о произошедшем и заверил её, что, если ничего не случится, он унаследует семейное состояние. Ведь он уже порвал отношения с Вэнь Гули и не признавал его своим сыном, так что у того не было шансов на наследство. Старый господин Вэнь мог передать состояние только ему, единственному наследнику. Если с семьёй Вэнь что-то случится и старик уйдёт, он унаследует всё, и вся семья Вэнь будет под его контролем.

Сун Сеи, ждавшая этого много лет, была в восторге. Она тут же начала массировать ему плечи, говоря:

— Значит, дорогой, ты унаследуешь состояние, и всё будет твоим. Тогда наш Гувэнь сможет получить долю в компании?

<http://bllate.org/book/17683/1649248>